

Прошло уже двадцать минут с момента отправления поезда, а Си Цзюнь, медленно продвигаясь вместе с толпой, миновал три вагона, но так и не нашел нужного человека. В этот момент он услышал, как кто-то впереди тихо пробормотал:

— Этот парень такой странный.

Он поднял глаза и улыбнулся.

Действительно, иногда то, что ищешь, находится прямо перед носом.

Недалеко от него, в проходе, стоял высокий мужчина, одетый в брендовую одежду, который явно выделялся среди окружающих. Он стоял у спинки сиденья, неуместно и неловко уступая дорогу проходящим людям, что делало его еще более заметным.

— Одеться так, чтобы ехать на поезде, — продолжил ворчать человек впереди, явно склонный к сарказму. — Это что, болезнь или что?

Его голос был негромким, но, вероятно, даже если бы мужчина и услышал, у него не было бы времени реагировать. Си Цзюнь наблюдал, как тот то защищал свой чемодан, то поднимал ногу, чтобы уступить дорогу, и время от времени изгибался, чтобы избежать столкновений. Всё это выглядело довольно нелепо.

Такой... У Ханьши казался Си Цзюню совершенно незнакомым.

Да, этого мужчину звали У, и в его имени был иероглиф «Ши». Когда-то Си Цзюнь специально спросил его о значении имени. У Ханьши улыбнулся и низким голосом прошептал ему на ухо, что, поскольку он родился на рассвете, его называли Ханьши.

Теплота дыхания, которое он чувствовал тогда, когда их щеки почти касались, до сих пор не исчезла из его памяти. Но теперь они встретились снова, словно в новой жизни. Как же странна и непостижима судьба.

Си Цзюнь, переполненный сложными эмоциями, стоял напротив него, вспоминая их прошлые разговоры, словно это было вчера. Эта встреча, словно из другого времени, вызывала в нем ощущение, будто он попал в туннель времени.

Жизнь полна странных совпадений. Например, их любовь и расставание в прошлой жизни, их новая встреча в этой жизни... Всё это заставило Си Цзюня осознать, что это было предначертано судьбой.

До того как он нашел его, он все еще сомневался, не ошибся ли он. Но теперь, увидев его во плоти, он уже не чувствовал необходимости здороваться.

Хотя Си Цзюнь знал его как свои пять пальцев, для У Ханьши они были всего лишь незнакомцами.

...

Си Цзюнь собрался с мыслями, опустил взгляд и прошел мимо саркастичного ворчуна. Чем ближе он подходил, тем сильнее билось его сердце.

Что, если, вдруг, этот человек заговорит с ним?

Что ответить?

Или просто сделать вид, что он прохожий?

Или...

Но когда он оказался рядом, он украдкой взглянул на У Ханьши и понял, что тот даже не заметил его!

«Чёрт возьми!»

Кто же тогда говорил о любви с первого взгляда? Где обещанное восхищение, дружище?

Он стоял прямо перед ним, а тот даже не обратил внимания!

Си Цзюнь не мог объяснить, почему в его душе поднялась непонятная досада, смешанная с каплей беспокойства.

Неужели, переродившись, чувства тоже изменились?

...

— Эй!

Недовольный возглас вернул его к реальности.

Си Цзюнь вытянул шею и увидел, как саркастичный ворчун поднял ногу с элегантного ботинка У Ханьши.

Несмотря на то что У Ханьши втянул живот и сжался до предела, он все равно то и дело получал локтем в живот и был «случайно» наступлен на ногу.

Хотя этот шаг казался подозрительным, Си Цзюнь вдруг почувствовал облегчение и чуть не выкрикнул:

— Сам виноват!

В этот момент он и саркастичный ворчун странным образом объединились, оба бросив на У Ханьши неодобрительные взгляды.

У Ханьши с обидой посмотрел на свой запачканный ботинок и с досадой нахмурился. Он еще не успел выругаться на невнимательных прохожих, как те уже устроили ему «убийство взглядом». Что за чушь?

Что за народ ездит в этом поезде? Сначала наступают на ноги, а потом еще и возмущаются, когда кто-то вскрикивает от боли?

И еще, зачем этот парень сзади тоже смотрит с укором? Это что, акция «купи одного, получи второго бесплатно»?

Но, судя по всему, это был не первый раз, когда на него наступали, и, вероятно, не последний. Хотя он был зол, что он мог сделать, кроме как терпеть? Разве можно заставить людей не ходить мимо?

Конечно, терпеть было единственным выходом.

У Ханьши тяжело вздохнул, отошел в сторону, давая дорогу саркастичному ворчуну, который с недовольным видом прошел мимо, а Си Цзюнь последовал за ним, почти касаясь плеча У Ханьши.

Хотя он и почувствовал облегчение, увидев, как У Ханьши сдерживает свои эмоции, Си Цзюнь вдруг почувствовал легкую вину за то, что как будто сам его обидел. Он мысленно вздохнул:

«Что это вообще такое?»

— Это ведь не я наступил на ногу... — пробормотал Си Цзюнь, украдкой оглянувшись на него.

Его взгляд случайно упал на билет, торчащий из кармана пальто У Ханьши, на котором черным по белому был указан номер места прямо за ним.

Это удивило Си Цзюня, и он удивленно приподнял брови, словно обнаружил новый материк.

К сожалению, У Ханьши был слишком занят разглядыванием своего испачканного ботинка, чтобы заметить удивление на лице парня, прошедшего мимо.

Если говорить о том, что Си Цзюнь слишком удивился, то это не совсем так.

В прошлой жизни У Ханьши вряд ли бы уступил место.

Он был умным, зрелым, холодным и рациональным... В бизнесе он действовал решительно и быстро. Конечно, это не значит, что У Ханьши был тем, кто отбирал места у стариков и детей, но такого его было трудно представить с богатым сочувствием к слабым.

Можно было бы сказать, что успешный человек, привыкший парить в облаках, был слишком высокомерен... Во всяком случае, У Ханьши никогда не бросил бы монетку нищему на улице и не помог бы старушке перейти дорогу, не говоря уже о том, чтобы уступить место, как какой-то «белый лотос».

Скорее, он бы просто купил билет для этого человека.

Поэтому нынешняя ситуация вызвала у Си Цзюня сильное удивление. Неужели...

Но через несколько секунд размышлений он вдруг понял. Мать с ребенком, занявшие место, которое должно было принадлежать У Ханьши, и его недовольное выражение лица сложились в странную картину, и он все осознал!

— Ха, вот как... — улыбнулся Си Цзюнь. — Но... это больше похоже на тебя.

Похоже, его место заняли, а он не смог его вернуть!

Чем больше он думал, тем больше убеждался в этом. Си Цзюнь с трудом сдерживал смех и поспешно отошел.

Внутренне смеясь, он также понял, что, хотя это было нечто новое для него, эта детская и немного странная сторона У Ханьши была довольно забавной.

Возможно, в прошлом, перед ним, У Ханьши скрывал свои эмоции, и теперь, случайно увидев его таким, это было не так уж плохо... Как это говорится?

Стал ближе к земле.

Си Цзюнь хотел было похлопать его по плечу в знак поддержки, но он остановился, не сделав и шага. Сейчас явно не время для признаний и воспоминаний. Сегодня он не собирался никому мешать! Если бы он познакомился с ним первым, возможно, все пошло бы по-другому...

Вспомнив о цели своего путешествия, Си Цзюнь сразу же успокоился.

Он был здесь, чтобы стать свидетелем. А быть свидетелем не обязательно значит быть замеченным.

Он просто хотел своими глазами увидеть, насколько правдивы были слова Чжан Юэжана о «случайной встрече», «я познакомился с ним раньше тебя» и «с первого взгляда я влюбился».

Перед смертью в прошлой жизни Чжан Юэжань держался с высокомерием, словно он и был тем, кого обидели, что сильно раздражало Си Цзюня. По сути, ему было очень неприятно, что его «увели», а потом еще и обвинили в том, что он был «третьим лишним».

Сейчас они еще не встретились, и, поскольку У Ханьши уже нашелся, оставалось только ждать, когда они познакомятся. Си Цзюню оставалось только собраться с мыслями и наблюдать.

Его небольшое беспокойство и возбуждение полностью исчезли после этого маленького эпизода.

...

Си Цзюнь стоял, опустив голову, у выхода из вагона У Ханьши, время от времени поглядывая на часы. Его внешность и так привлекала внимание, а его поза, как будто он кого-то ждет, еще больше привлекала взгляды проходящих мимо людей.

Но Си Цзюнь был слишком погружен в свои мысли, чтобы замечать это.

До соседнего города оставалось около семи часов, и если У Ханьши так и будет стоять, это, конечно, не убьет его, но точно не доставит удовольствия.

Все-таки он был избалованным молодым господином, и стоять несколько часов в поезде, отправляясь в командировку, было для него необычно. Неудивительно, что позже он не раз упоминал об этой поездке, и воспоминания о ней были такими яркими. Видимо, он никогда раньше так не уставал.

Си Цзюнь улыбнулся, думая об этом, что привлекло еще больше взглядов прохожих.

Некоторые даже подошли ближе и достали телефоны...

<http://bllate.org/book/16641/1524659>